

Геннадию Филипповичу с глубочайшим
почтением от соискателя.

На правах рукописи

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна

**ВООБРАЖЕНИЕ
В СОСТАВЕ РАЗУМА**

Специальность 09.00.01 — Онтология и теория познания

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень 1999

Работа выполнена на кафедре философии Тюменского государственного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор
А. В. ПАВЛОВ

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор
В. С. ШВЫРЕВ
кандидат философских наук,
доцент
Ю. В. ЛАРИН

Ведущая организация:

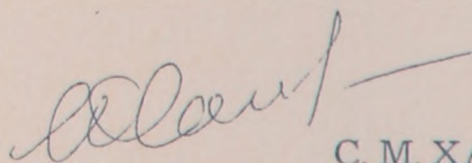
Тюменская государственная
архитектурно-строительная
академия

Защита состоится 9 декабря 1999 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.064.23.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, Тюмень, ул. Перекопская, 15а, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета

Автореферат разослан « _____ » _____ 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

С. М. ХАЛИН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. XX век формирует особую духовную атмосферу, в которой стало возможно новое осознание проблемы разума и культуры.

Если мировоззрение людей Нового времени было подчинено субъектно-объектной схеме, то XX век приносит оппозицию: «Я — Другой», которая подразумевает и другие акценты на фоне все еще доминирующего субъектно-объектного принципа.

Философская мысль все чаще обращается к проблеме Другого, что является отчасти ответом на изменение в духовном климате эпохи, отчасти же — проектом выхода из кризиса субъектно-объектной парадигмы, проблема которой в том, что ожидания, возложенные на субъекта с его всепроникающим рацио, себя не оправдали. Оппозиция «Я — Другой» в XX веке прошла определенный путь развития от чувства противопоставленности индивида враждебному миру, заброшенности, отчаяния, растерянности, когда другой воспринимается как враг (экзистенциализм), до понимания необходимости диалога, взаимодополнительности, взаимодействия, взаимопонимания (М. М. Бахтин, М. Бубер).

Когда в фундаментальной оппозиции «Я — Другой» приоритет отдается другому в его инаковости, то можно предполагать недостаточность самой по себе той или иной культурной традиции. Подобный поиск взаимодополнительности можно наблюдать в различных областях человеческой деятельности. Так, научное мышление перестает ограничивать себя методами рационализма, узко понимаемого в смысле рассудочности и операционализированности, и пытается расширить пределы разума вплоть до мистических, мифологических подходов в познании действительности, к чему, порою, обращается мысль, например, К.-Г. Юнга.

Как было отмечено, важной тенденцией нашего времени является умение преодолеть замкнутость собственного «Я» за счет восприятия того нового, которое таится в «Другом». Поэтому важно исследовать способность к этому нашего разума.

Новая оппозиция дает возможность осознания феномена, образующегося благодаря совместной жизни людей, в результате которой формируется духовность эпохи. В этом процессе главную роль играют индивиды, разум которых перестает быть «ве-

щью в себе» и открывается в общей деятельности с миром. Данное обстоятельство и определит специфику нашего исследования.

Открытие инаковости Другого, тех новых моментов, которые он в себе содержит, на наш взгляд, помогает решить одну из сложнейших проблем нашего времени.

Современные психологи и философы во всем мире всерьез обеспокоены экзистенциальным вакуумом, который охватил не только людей, живущих в странах далеких от политической и экономической стабильности, но и население внешне благополучных стран. Данный вакуум заключается в утрате человеком смысла. И хотя проблема смысла жизни преследует человека на протяжении всей истории человечества, но именно в наши дни, когда вера в высшую целесообразность бытия окончательно подорвана, она приобретает редкую остроту. В результате утраты смысла человек, чтобы избежать состояний, губительных для внутреннего мира, либо стремится препоручить собственное существование другой силе (примеры такого отношения к себе мы можем найти в работе Э. Фромма «Бегство от свободы»), либо отдать свое бытие во власть массовой культуре (подобную тенденцию раскрыл Х. Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс»), либо приходит к появлению специфических неврозов (эту проблему рассматривает В. Франкл в книге «Человек в поисках смысла»). Таким образом, мы видим, что существование без смысла приводит к стремлению создать иллюзорный смысл, не затрагивающий существо человека, и к полному отказу от духовных поисков.

В. Франкл предостерегает от трактовки вопроса о смысле как основанной всецело на субъективном решении, которое — кроме пустых иллюзий — может представлять собой невроз или наркотические галлюцинации. Смысл для мыслителя — это прежде всего возможность на фоне действительности. Быстрая капитуляция человека перед вопросом, решение которого издревле вело человека к вершинам духовной жизни, всерьез беспокоит людей, не утративших вкус к разумному мышлению и напряженной работе духа, заставляя одних впадать в социальный пессимизм, а других — искать выход из ситуации кризиса. И искать его в существовании человека как духовного существа.

«Дух», «духовное», «духовную жизнь» мы будем понимать как термины, сложившиеся для обозначения оттенков тотального

качества внутреннего мира человека, людей, общества, разделяя точку зрения К. Н. Любутина и Д. В. Пивоварова.

Сфера духовного бытия имеет два аспекта: социальный и индивидуальный: если генетически духовность социальна, то ее бытие всегда личностно. Исходя из этой двойственности, можно сделать вывод: так как человеческое мышление разумно, то дух — внутренняя необходимость нашего разума. Разум оказывается культурой индивидуальной духовной деятельности человека. Разумом мы будем называть внутреннюю упорядоченность мышления.

Бытие смысла индивидуально, поэтому смыслообразование — это процесс, в котором участвует каждый индивид. Это делает значимым внутренний мир человека. Богатство, многосторонность восприятия действительности создается благодаря умению человека мыслить широко, творчески. Оно во многом зависит от способности воображения нового.

Мы можем заключить, что воображение, являясь важным фактом в формировании внутреннего мира человека, играет немаловажную роль и в процессе смыслообразования. Таким образом, становится важным связать воображение с духовностью, определив место воображения в разуме, степень его свободы как необходимого условия творчества.

Итак, смыслообразование невозможно без разума. Но в нашей отечественной философии проблема разума не может считаться достаточно изученной. Философия советской поры, непосредственный предшественник сегодняшней российской философии, оказывающий на нее огромное влияние, за редким исключением, предпочитала сосредотачиваться на проблемах психического, сознания как продукта социума, идеального и т.д. Когда же в ней анализировался разум, то анализ ограничивался его формальной стороной. Устойчивые же компоненты содержательной стороны разума, такие как удивление, из которого, по мнению Аристотеля, рождается разум или воображение оказались вне поля зрения.

Содержательная же сторона разума раскрывается исследователю тогда, когда он совершит как бы «личностную подстановку» в собственное исследование и подойдет к проблеме экзистенциально, а следовательно, с индивидуальной позиции. В этом случае,

разум предстает как единство социального и индивидуального, и содержательный аспект выступает на первый план.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема разума и воображения разрабатывалась в различных аспектах.

И. Кант разработал философию, которая, по нашему мнению, обусловила возможность философского индивидуализма. Подобного принципа придерживались А. Августин, С. Кьеркегор, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер.

Вынося на первый план социальный аспект разума, создавали свои философские учения Г. В. Ф. Гегель, П. Сорокин, А. Я. Гуревич.

В данной работе мы предлагаем очень широкое понимание разума, не ограничивающееся его логико-рационалистической функцией. Классическая трактовка разума начинает разрушаться с середины XIX века. Благодаря работам С. Кьеркегора, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, Ж. Делеза вырисовывается его экзистенциальный аспект. Внерациональными чертами разума занималась школа психоанализа: З. Фрейд, К.-Г. Юнг. Этнологи К. Леви-Стросс и Л. Леви-Брюль, а также французский философ Г. Башляр выделили в человеческом разуме ряд новых моментов. Культурологическим аспектам посвящены работы Х. Ортеги-и-Гассета, Ж. Дерриды, М. Шелера, что сделало возможным выработать понятие социокультурного субъекта. Кроме того, вклад российских ученых в разработку проблемы разума и его понимания. На протяжении нескольких последних лет в Тюмени издается сборник «Теория и экология разума», ведущие авторы которого Ф. А. Селиванов, В. Н. Сагатовский.

Историко-философские, гносеологические, литературно-эстетические аспекты проблемы разума и культуры освящены в сборнике «Разум и культура». Наибольший интерес для нашего исследования представили доклады В. Н. Кузнецова, Ж. Симона, Ж. Бода, Ю. К. Мельвиля, Б. Же, Ж. Кильена.

Специфика современного понимания рациональности и причины столь пристального интереса к этой теме исследуются в сборнике «Рационализм как предмет философского исследования». Его авторы П. С. Гуревич, В. С. Швырев, Б. И. Пружинин, Н. С. Мудрагей, А. Л. Никифоров — рассматривают исторические

формы и природу научной рациональности, а также соотношение ее с другими формами рациональности и интеллектуализма.

Отношения, в которых находятся разум и воображение, рассматривались в работах Ф. В. Й. Шеллинга, Ф. Шлегеля, И. Канта, И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля, а также М. Хайдеггера и А. Бергсона.

Проблемы свободы и непреднамеренности нашего мышления, создающих почву для воображения, рассматривают В. Соловьев, В. Франкл, И. Г. Фихте.

Что касается исследований воображения, то здесь мы можем выделить ряд направлений.

Одно из них широко представлено российскими учеными. Для него характерно рассмотрение воображения как психического феномена, в котором можно выделить ряд черт и определить присущие ему механизмы. Этому посвящены работы М. Беркинблита, А. В. Петровского, О. И. Никифоровой, А. В. Брушлинского, Л. М. Веккера, Э. О. Ильенкова, Ц. П. Короленко, Г. В. Фроловой, Р. Г. Натадзе.

Интересно выделить тенденцию, прослеживаемую как у зарубежных, так и у российских исследователей, состоящую в стремлении сблизить понятия воображения и творчества, при этом творчество трактуется то как психологическое понятие, то как принадлежащее области эстетики — это зависит от пристрастий автора. Можно назвать несколько фамилий из очень длинного списка: А. И. Розов, Л. С. Коршунова, И. П. Калошина, А. Я. Дудецкий, И. В. Страхов, Л. С. Выготский, П. М. Якобсон и др. Из мыслителей, которые высказывали подобные взгляды, можно назвать Н. Бердяева, Ф. Ницше, П. Валери, П. Рикера и др.

О фантазии писали Аристотель, Платон, А. Ф. Лосев, М. Хайдеггер. Для них фантазия была, по-видимому, синонимом воображения.

Феномен религиозного воображения исследовался У. Джеймсом, П. С. Гуревичем и др.

Проблемы взаимодействия подсознания и воображения, воли и воображения, творчества и воображения, воображения как метафизической и магической силы поставлены в трудах русского философа Б. П. Вышеславцева.

При исследовании феномена социального воображения мы опирались на работы Ф. Бэкона, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Леви-Стросса, Г. Башляра, Е. Шацкого, К. Мангейма и т. д.

При работе над диссертацией были привлечены материалы художественной литературы, что вполне оправдано, учитывая специфику исследования. Несмотря на обилие возможностей, мы ограничились произведениями Р. Акутагавы, Г. Гессе, Д. Джойса, Х. Л. Борхеса.

Работы перечисленных авторов во многом способствовали формированию позиции, изложенной в данной диссертации. В то же время они не полностью, на наш взгляд, раскрывают отношения, в которых находятся разум и воображение.

ПРОБЛЕМОЙ данного исследования становится осуществление содержательного, социокультурного анализа разума; выделение основных структур его архитектоники; выяснение в нем роли воображения.

Объектом исследования диссертационной работы является разум, рассмотренный не с формально-логических позиций, а в своем содержательном наполнении, что позволяет описать его архитектуру. При этом различаются два типа разума: индивидуальный и социальный. Первый из них характеризует разум с позиций индивида, второй — с позиций социума.

Предметом исследования выступает воображение, которое включается в архитектуру разума и, в соответствии с двумя его типами, различается как индивидуальное, являющееся проекцией внутреннего мира индивида, и социальное, которое отражает процесс идеалообразования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование феномена воображения, включенного в архитектуру разума. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) осуществить историко-философский обзор точек зрения на понимание разума и воображения;
- 2) обосновать существование индивидуального и социального разумов;
- 3) описать содержательную архитектуру индивидуального и социального разумов и продемонстрировать включенность в нее воображения;
- 4) показать природу индивидуального воображения и связанность его с внутренним миром личности;
- 5) рассмотреть социальное воображение в его идеалообразующей функции.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Автор разделяет точку зрения, согласно которой мышление индивида ситуационно. Поэтому для него основным методологическим ориентиром стал принцип «личностной подстановки».

Для решения проблемы в работе применен метод анализа, который позволил выделить из теоретических построений различных философов их характеристики разума и воображения. Анализом же получено представление о содержательном строении разума и о его типах.

Использованы также некоторые элементы феноменологической логики Э. Гуссерля (редукция, эпохе, интенция). Опираясь на его положение о том, что разуму присуща проективная способность и направленность, автор, разделяет разум на две разновидности, которые одновременно свойственны человеку и, значит, им обоим присуща интенциональность. Одна разновидность разума является отражением нашей самости, тогда как другая есть результат экзистенционального диалога — социокультурный субъект.

При работе с философскими текстами, принадлежащими различным эпохам и культурным традициям, и их сопоставлении значительную роль сыграл метод герменевтики, разработанный Х.-Г. Гадамером.

Немалую роль в осмыслении феномена воображения сыграли экзистенциализм и философия М. Хайдеггера.

Научная новизна диссертации

Элементы научной новизны предпринятого исследования заключаются в следующем:

1. Предложено описание архитектоники разума, содержательными сторонами которого выступают, в частности, любопытство и воображение.

2. Делается вывод о том, что воображение не является периодически проявляемой способностью разума, а включено в его содержание как необходимая часть. Оно связано со способностью к абстрагированию, к формированию образов, способствующих возникновению идей и конструированию гипотез.

3. Выделяются две разновидности разума и, следовательно, воображения, неотторжимых от мышления индивида — индивидуальная и социальная.

4. Делается попытка проследить механизм происхождения социального разума из индивидуального в процессе их взаимобусловливания.

5. Сделан вывод о том, что если индивидуальный разум есть «бытие собой» во всей уникальности и неповторимости человеческого существа, то воображение является проекцией внутреннего мира. Ему присущи спонтанность и способность к смыслообразованию.

6. Делается вывод о том, что носителем социального разума является социокультурный субъект, воображающая сторона которого — способность к созданию идеалов. Идеал, по сути, есть социальный аспект индивидуального смысла и связывает его с общечеловеческой культурой, которая, в свою очередь, основана на идеалах.

Положения, выносимые на защиту

1. Разум имеет содержательное наполнение, которое автор предлагает описать через следующие характеристики: ситуационность — необычайность — удивление — любопытство — воображение — интенциональность. Последняя через деятельностные структуры человеческой жизни приводит к объективации.

2. Опираясь на предложенную архитектонику разума, автор утверждает, что воображение есть созидаящая сила по отношению к чувственной реальности, возникающая вместе с разумным мышлением и освещающая, по выражению М. Хайдеггера, горизонт бытия сущего.

3. Анализируя различные точки зрения на природу разума, автор предполагает существование двух его типов: индивидуального, который включает «собственное» в нас, и социального, который отражает наличие «чужого», являющегося результатом принадлежности к культуре и социуму. Следовательно, также различается два типа воображения: индивидуальное и социальное.

4. Автор считает, что в силу взаимообусловленности социальной и индивидуальной сторон человеческого мышления, существует механизм происхождения социального разума и воображения из индивидуального.

5. В силу интенциональности разума, скрытая в нем потенция и функция обращения нечто во что-то определенное заключает-

ся в воображении. Индивидуальное воображение есть проекция внутреннего мира человека и может быть связано с необходимостью компенсации действительности, раскрытия ее возможностей, придания смысла своему бытию. Проецируя не всегда предсказуемые образы, индивидуальное воображение служит источником творчества и эвристичности познания.

6. Идеалы, являясь результатом деятельности социального воображения, также реализуют потенциал, превосходящий наличную действительность. Идеалообразование включает в себя как переосмысление существующих в обществе идеалов, так и формирование новых на основе экзистенциального диалога.

Теоретическая и практическая значимость работы

Для современной философской мысли в России характерен пристальный интерес к проблеме разума. Это объясняется необходимостью осмысления достижений психоанализа и этнографии, а также новых философских школ в области понимания разума. В науке осознается недостаточность формально-логических методов познания действительности, поэтому привлекаются заново открытые интуитивные, эвристические, фантазийные методы. Стремление трактовать разум по-новому косвенно подтверждается ситуацией в современном искусстве, его напряженным вниманием к иррациональным составляющим человеческой психики.

Все это порождает необходимость осознать, какие изменения произошли в понимании разума; что позволяет разуму современного человека быть творческим, самостоятельным; откуда черпается эвристический потенциал автономного разума; как воображение человека проецируется в культуру. В данной работе предложена концепция разума, показывающая соотношение разума и воображения и место такого творческого разума в культуре.

Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания базового курса философии, подготовке курса лекций по теории культуры, разработке спецкурсов о разуме и воображении, а также для дальнейшего исследования разума как философской проблемы. Результаты могут иметь практическое значение в искусствоведении и литературоведении.

Основная идея диссертации

Предложенная в работе концепция разума строится на основе феноменологического подхода к ситуации разумного мышления, когда с помощью феноменологических операций и личностной подстановки выявляется обосновываемая в работе архитектура разума.

В результате операции *редукции* мир утрачивает характеристики объективности и предстает как непознанность. Сфера очевидного есть, но объекты в ней не прояснены, так как принцип *эпохе* запрещает делать выводы о них на основе внешнего опыта. Итак, осуществляя феноменологический акт познания, мы запрещаем себе делать выводы об объектах, в результате чего субъективность оказывается замкнута в пространстве, ограниченном непознанностью.

На практике это выражается в том, что мир демонстрирует нам границы нашего знания в актах непредсказуемости, ставит определенные проблемы. На решение таких жизненных проблем и направлено наше познание в первую очередь.

Субъективность, будучи по природе своей активной, порождает акт *интенции*, направленности на объект, имеющей личностный характер. В ситуации объект переживается как личная проблема индивида. Интенция при этом выступает как погруженность индивида в проблему, захваченность ею и направленность на ее преодоление. Интенция, переживающая проблему, становится разумом и может подвергаться анализу. Так как мы осуществили личную подстановку, эта теоретическая схема выражается в экзистенциальных терминах, характеризующих устойчивые архетипы самого разума, помимо информации, получаемой сознанием в ходе внешнего опыта.

Описанная процедура позволяет рассмотреть то, с чем содержательно мы встречаемся во внутреннем опыте. Первым порывом ситуационного мышления является удивление как осознание факта ситуации и проблемы. Ситуация — это очевидная непознанность явлений мира нашей жизни, как полагает А. В. Павлов. Осознание выступает в качестве понимания того, что в нашу жизнь вошло нечто, превышающее и наше понимание, и информационные ресурсы сознания. Благодаря интенциональности разума удивление перерастает в любопытство индивида, стремление шагнуть за границу непознанного и представить себе мир таким, чтобы возникшая ситуация стала восприниматься как возможная. Удивление,

пребывая в котором человек объясняет для себя проблему, — это уже любопытство, в науке оно понимается как интерес, мотив движения разума к цели. Но что является целью познания? Мы находимся в круге субъективности, тогда целью познания становится образ мира, допускающего ситуацию, в которую индивид попал, и вставшую перед ним проблему. Данный образ возникает в деятельности воображения. Образ мира, сложившийся субъективно, не обязательно совпадает с действительностью этого мира. Однако, он имеет объясняющую силу. Осознание этого образа способно стать идеей или гипотезой. Объективация образа выводит индивида за пределы субъективности и становится практикой решения проблемы и выхода из ситуации. Следовательно, в работе воображения возникает первичное предположение результата деятельности, прообраз ее цели. Действительное решение, конечно, не ограничивается воображаемыми предположениями, оно требует сознания, знаний, порою, научных исследований, но все это без воображения невозможно.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные положения диссертации представлены в выступлениях на международной научно-практической конференции «Преемственность поколений: диалог культур» (г. Санкт-Петербург, 1996 г.), на музвузовской научно-практической конференции «Духовные процессы в условиях социальных преобразований» (г. Тюмень, 1997 г.), на межрегиональной философской конференции «Современная Россия: смыслообразующие факторы развития» (г. Тюмень, 1999 г.). Материалы обсуждались на кафедре философии Тюменского государственного университета, методологических аспирантских семинарах.

СТРУКТУРА И ОБЪЕМ ДИССЕРТАЦИИ. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на _____ страницах, список литературы содержит 109 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются задачи диссертации, основные методологические принципы, научная новизна исследования и его практическая значимость.

Основной целью **первой главы** «Понятие и архитектоника разума» является формирование концепции воображения как составной характеристики разума. Для этого анализируются различные точки зрения на феномен разума и воображения, раскрывается ход становления современного понимания разума, называются источники, из которых воображение черпает свое содержание, а также выбирается основание для создания ситуационной, содержательной типологии и архитектоники разума.

В **первом параграфе** «Соотношение разума и воображения» рассмотрены те концепции и учения при помощи которых формировалась наша позиция.

В понимании разума традиционно выделяют две тенденции: существованием первой тенденции мы обязаны формально-логической традиции в понимании разума, берущей начало от Сократа, Платона и Аристотеля. Выбранный Аристотелем способ познания можно охарактеризовать следующим образом: от явного и очевидного к тому, что становится очевидным через другое, путь этого — логическое рассуждение. В сфере логики преодолевается субъективность человеческого мышления и человек оказывается способным оперировать общезначимыми, всеобщими понятиями. Зависимость от чувственного восприятия исчезает. В сфере логики предмет мыслит себя сам через мышление человека. На основе этого становится возможным постижение вещей как они есть, некая интеллектуальная интуиция, на которую уповала человеческая мысль. Возможность тождества субъекта и объекта представляется сущностью человека как разум. Подобное понимание разума господствовало веками от Сократа до Г. В. Ф. Гегеля.

Вторая тенденция связана с тем, что человеческий разум неуклонно раскрывает сферу своих возможностей. И оказывается, что понимание разума, предложенное в классической философии, уже не вмещает в себя многообразие его проявлений. Как отмечал Лев Шестов, в человеке не угасала уверенность, что истину не найти в мертвом и неподвижном мире, где правит рационализм, что она лежит за пределами постижимого разумом. О каком разуме здесь идет речь? О традиционном понимании его как рассудка. Иррационализм отвергает не разум вообще, а ограниченное его понимание, вскрывая новые содержания и наслоения. В современном психоанализе, этнологии, экзистенциализме, структурализме и других фи-

02551

лософских школах традиционное понимание разума преодолевается и расширяется, что делает возможным трактовать его с содержательной точки зрения.

Таковы общие тенденции, остановимся подробнее на характеристиках разума и воображения.

Разумное мышление, прежде всего, связано со способностью к абстрагированию, к преодолению чувственной данности, сохранению представления после непосредственного воздействия чувственных вещей (А. Августин, И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегель и др.). Какая способность разума позволяет превзойти эмпирический опыт? Способность воображения (Аристотель, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг и др.).

Многие философы приписывают разуму причастность к универсальным принципам бытия (Аристотель, Г. В. Ф. Гегель и др.). Но каким образом это становится возможно? Во-первых, опираясь на логические связи, присущие миру и мышлению, человек способен адекватно познавать мир (с чем согласны далеко не все философы, например, Э. Гуссерль); во-вторых, благодаря воображению человек становится сопричастен божественной целокупности (Ф. В. Й. Шеллинг, Ф. Шлегель и др.). Для Г. В. Ф. Гегеля воображение — это путь придания субъективным представлениям объективного значения.

У И. Канта на этом фоне формируется особая позиция, где разум является регулятивным, конструирующим началом, не претендующим на роль универсального принципа, адекватно отражающего действительность. Не последнюю роль в позиции И. Канта играет воображение — ему отведена роль посредника между априорными формами рассудка и опытом.

В диалектическом материализме понятие разум большей частью подменяется термином «сознание». Это общественный феномен, результат социализации человека. Сознание понимается как психическое отражение, делааясь абсолютно проницаемым для условий окружающей среды.

Уже А. Августин подчеркивает экзистенциальный характер разума. Собственно, человеческому разуму свойственна непроясненность, но зато он способен приобщиться к божественному свету.

С конца XIX века происходит отказ многих философов от позиции универсальности разума. И тогда начинает раскрываться содержательная, экзистенциальная его сторона. Для К. Ясперса источником бытия служит экзистенция, а разум, вслед за А. Ав-

густином, для него — источник понимания, освещение изначально темного бытия. Кажущийся отказ от рационализма чаще всего именуется иррационализмом. Однако, нам представляется, что иррациональность — это не столько спонтанность, интуитивность и мистицизм, сколько порождение самого рассудочно интерпретируемого рационализма. Иррациональными рассудок называет границы своих познавательных возможностей. Разум же значительно более глубок, чем рассудок, иначе И. Кант не смог бы связать его с творческой способностью. Разум содержит в себе те стороны, которые рассудок не может познать и называет иррациональными.

В экзистенциализме ярко выражается тенденция трактовать понятие «Другого» как источника инаковости, новизны. В понимании воображения преобладает акцент на его творческом характере, способности к восприятию инаковости. Не только чуждая культура может служить источником новизны, но и сам индивидуальный разум человека несет в себе огромный потенциал содержаний, на первый взгляд, чуждых и неожиданных — «бессознательное» З. Фрейда, «архетипы» К.-Г. Юнга, мышление предков, о котором писал Л. Леви-Брюль, многоструктурность нашего разума, выделенная К. Леви-Строссом, Ж. Дерридой, наша принадлежность фактам, событиям, поверхностям (Ж. Делез). На основе этого М. Вебер приходит к выводу о многообразии типов разума.

Таким образом, мы видим, что современная философия стремится шагнуть за границы в понимании человека, человеческого разума, которые были предложены в классической философии. Экзистенциализм включает в сферу разума индивидуальное бытие человека, а Ж. Делез отвергает понимание индивида как трансцендентального субъекта, всецело предоставляя его существование поверхности. Марксизм, этнология и история разрабатывают социальный аспект понимания разума, формируя термины «общественного сознания» и «ментальности». Стремление не ограничиваться рамками рационально-логических построений, не уповать на самодостаточность сознания присуще мыслителям середины XIX и XX веков.

Расширяется понимание разума — это создает благоприятные условия для того, чтобы трактовать его содержательно, а не только как формально-логическую способность. Одновременно мы мо-

жем отметить, что в представленных взглядах воображение связывается с разумом и осмысливается либо как способность мыслить абстрактно, либо как конструирующая способность разума.

Во **втором параграфе** «Типология и архитектоника разума» — поставлена задача обосновать выделение *двух типов разума* — индивидуального и социального — и его содержательных характеристик.

Если рассматривать разум как внутреннюю упорядоченность мышления, то возникает вопрос: в чем причина этого порядка? Мышление может быть упорядочено социумом, но оно может и упорядочивать себя само. Э. Гуссерль, говоря об интенциональности разума, заключал, что разум может быть направлен на «бытие собой», уникальным и неповторимым — это будет индивидуальный разум; или соотносится с результатами комплиментарности, взаимопонимания, взаимодействия людей — в этом случае речь идет о социальном разуме.

Взгляды каждого философа тяготеют к тому или иному пониманию разума: одни рассматривают его с позиций индивида, другие — с позиции социума. Первые исходят из самоочевидности разума, обращаясь к собственному разуму, полагая, что такие размышления будут справедливы для других индивидов, таким образом, отдавая приоритетное значение, в соотношении с социумом, индивиду (А. Августин, И. Кант).

Социальный же тип разума характеризуется тем, что законы социума, тип цивилизации и определяют принцип разумности. Таким образом, на первый план выходит не индивид со своим самоочевидным разумом, а человеческое общество, социальный разум, который не сводится к простой сумме индивидуальных, а представляет собой особое образование, единственно с позиций которого и возможно суждение об универсальных принципах бытия (Г. В. Ф. Гегель, диалектический материализм).

В диссертационной работе мы не сталкиваем между собой два этих понимания, не противопоставляем одно другому, но для описания различных трактовок разума необходимо учитывать эти два во многом различных подхода.

Раскрывая *архитектонику* разума, мы наполняем экзистенциальным содержанием феноменологически выведенные характеристики разума, опираясь на следующую схему:

На первом этапе разумного мышления мир повседневности характеризуется как место встречи с необычайностью. Мир жизни индивида — это, прежде всего, совокупность конкретных явлений, мир повседневности, где опыт рождает здравый смысл, для которого мир не служит источником вопросов. Кажется, еще немного и все станет ясно, предсказуемо, известно. Но этого не происходит. Человеческая мысль постоянно сталкивается с неизвестным, с загадкой, с тайной. Необычайность врывается в жизнь каждого человека, указывая границы, за которыми наш опыт и здравый смысл бессильны.

С ясным представлением о границах человеческого знания мы можем ознакомиться в трудах русских интуитивистов, в частности, Н. О. Лосского и С. Л. Франка. Согласно их учениям, всякое сущее таит в себе возможность стать тем, чем оно еще не является. Это «выхождение за пределы», «переливание через край» С. Л. Франк, следуя аристотелевской традиции, называет потенциальностью, мощью. Основатель феноменологии Э. Гуссерль также разделяет такую точку зрения, утверждая, что видимые вещи есть нечто большее, чем то, что мы «действительно и подлинно» видим.

Таким образом, мир повседневности, в котором личность есть системообразующий фактор, непрерывно переживается и в его целостности, и в его границах, так как отношение с тем, что никто не знает, и глобальное, и локальное. Мы можем заключить, что непознанность существует в мышлении и оказывает на него влияние.

На втором этапе выступает ситуационность мышления. Ситуацией мы называем момент столкновения обыденности с необычайностью. Рассматривая соотношение инстинкта и сознания, А. Бергсон отмечает, что если действие плотно совпадает с представлением, а так происходит, когда мы выполняем обыденные повседневные операции, для сознания уже нет места, оно «закупорено» действием. Но в тот момент, когда действие останавливает какое-то препятствие, когда оно сталкивается с проблемой, сознание тут же появляется. Из чего мы можем заключить, что оно тут и находилось, но актуализировалось лишь с появлением ситуации. Сознание можно сравнить со светом, освещающим зону, которая окружает действие. Это зона возможных дей-

ствий или потенциальной активности, зона колебания или выбора. Таким образом, сознание возникает там, где исчезает единственное реальное действие и появляется нечто, нарушающее обычный порядок вещей.

На третьем этапе следствием ситуации столкновения с необычайностью выступает *удивление*. Со времен Платона и Аристотеля известно благородное воздействие недоумения и удивления. По мнению Аристотеля, только удивленный человек считает себя незнающим и вынужден, таким образом, совершать определенную умственную работу, чтобы избавиться от незнания. Ситуация, когда человек оказывается как бы перед барьером, препятствием, в Древней Греции имела специальное название — *аторон*, т. е. то, что не укладывается в наши ожидания, озадачивает, удивляет. В то же время, это и побуждение справиться с ситуацией, сделав ее частью внутреннего мира.

Таким образом, **на четвертом этапе** пробуждается следующая черта, ищущая способ преодоления препятствия, метод решения проблемы — *любопытство*. Г. Башляр утверждает, что именно любопытство ведет за собой мысль, подобно звезде освещает ей путь, что нет никакого стремления к знанию, нет никакого научного знания там, где прежде не побывало любопытство, интерес. Теоретический интерес выступает как модификация любопытства, изначальное место которого есть интерес к жизни, когда жизненные потребности удовлетворены, часы службы истекли. Только интерес, любопытство способны привести человека к истине, ибо интерес, поиск решения есть нечто субъективное.

Таким образом, мы раскрыли несколько сторон нашего разума: ситуационность, удивление, любопытство.

На пятом этапе наступает черед умозрению, подталкиваемому любопытством, шагнуть за границы известного. В этом пункте мы еще раз подчеркиваем рассмотренные характеристики *воображения*. А именно: свобода рефлексии от чувственного бытия возможна благодаря свободной, созидательной силе воображения (И. Г. Фихте); воображение понимается как способность умозрительно приближать человека к истине, вглядываться в суть вещей, создавать образы, не связанные прямо с чувственным материалом (Платон, Ф. В. Й. Шеллинг); поле жизни разума оп-

ределяется как интервал между плоскостью образа, мечтания, и плоскостью действия (А. Бергсон); и, наконец, существует неразрывная связь между разумом и воображением (М. Хайдеггер). Таким образом, воображение становится той способностью разума, которая создает представление о цели, о результате решения возникшей перед разумом проблемы.

Содержанием *шестого этапа* становится механизм, с помощью которого индивидуальный разум переходит в социальный — *объективация*, где объективируется представление о цели в действиях по ее осуществлению. Объективация может пониматься либо как опредмечивание духовной деятельности (Г. В. Ф. Гегель), либо как угасание, овеществление творческого порыва (Н. Бердяев).

Конечно, последовательность перечисленных этапов условна, это результат анализа и абстрагирования. В действительности же разум синтетичен и целостен.

В целом, мы разделяем точку зрения на объективацию как процесс социального воплощения деятельности разума, но, так как разумным мышлением обладает индивид, при этом возникает ряд новых моментов. Индивидуальный разум в процессе мышления стремится установить связь с социумом, отражаясь в обществе, в результате чего его творческое горение частично угасает. Неизбежность этого процесса порождена уже тем, что носителем разума, и индивидуального, и социального, является человек, разум которого, имея различные интенции, есть целенаправленная, осмысленная деятельность мышления. Таким образом, мы должны выделить два наиболее важных момента: во-первых, процесс объективации делает возможным существование социума как единой, доступной пониманию, системы, и во-вторых, процесс объективации заключается в социализации индивидуального разума. Не случайно в диалектическом материализме, стоящем на позициях социоцентризма, разум рассматривается как сознание, т. е. как социальный разум. Если взглянуть на него со стороны общества, то он и представляется как продукт общества, способный, в свою очередь, в этом обществе объективироваться. Мы же, не упуская из вида индивидуальную интенциональность разума, можем проследить, как в процессе объективации индивидуальный разум становится социальным.

Во второй главе «Индивидуальное и социальное воображение» предполагается углубиться в описание двух типов воображения: индивидуального, основанного на внутреннем мире личности, и социального, продуктом которого являются идеалы.

В первом параграфе «Индивидуальное воображение как проекция внутреннего мира человека» речь пойдет о том, какое место в индивидуальном разуме занимает воображение, какова сфера его деятельности, результаты и формы.

Разум, архитектоника которого нами описана, является интенциональным, нацеленным на предмет, обращая несуществующее в существующее, воображая нечто, а не ничто. Если бы сознание не обладало любопытством, интересом к предметам, то оно оставалось бы безразличным, неспособным различить предметы. Все они сливались бы в некое тождество. Для разума необходимо нечто внеположенное. Сознание, осознающее свое отличие от предметов (поскольку сознание есть всегда сознание чего-либо), всегда направлено вовне, на что-то иное. В русле кантовской философии наряду с априорными формами полноценным участником жизни разума является опыт. Рядом с очевидным находится неочевидное, с существующим — несуществующее. Познавательная способность должна быть направлена на чуждое для себя, внешнее по отношению к тому, что разумом уже определено. И данная область нашего разума связана с воображением.

В данном параграфе мы отмечаем *зависимость воображения от внутреннего мира индивида*. Это делает понятным то, что воображение не просто формальная способность человеческого разума производить образы, оно имеет сущностное наполнение, реализуемое в образах. Проблемы индивидуального воображения чрезвычайно сложны. Например, оно выполняет ряд функций, создающих целостность внутреннего мира человека, образуя *иллюзорные компенсаторы действительности*. Но на этом пути человека подстерегает опасность бегства от реальности. Воображение может *использоваться в аргументации*. С древнейших времен известно поучающее, воспитующее воздействие сказок, мифов, преданий и т. д., когда вымысел убеждает не слабее, а иногда, благодаря усиливающему воздействию воображения, и сильнее реальных фактов. Воображение связано с внутренним миром человека, способность воображать зави-

сит от богатства исходного материала, которым обладает личность. Но нельзя упускать из вида, что богатство воображения зависит также и от окружающей действительности, которая для одних более скудна, чем для других. Это также накладывает сильный отпечаток на интенсивность и богатство создаваемых образов. Воображению в разуме принадлежит роль источника спонтанности, непреднамеренности. С его помощью человек способен к абстрактному мышлению, преодолевающему связанность с чувственным опытом. Наиболее ярко такая свобода от наличного эмпирического опыта проявляется в религиозном опыте и творчестве.

Если рассматривать воображение как продуктивную творческую деятельность по созданию, вхождению в образ, то тут тоже встает ряд проблем. И первая из них — это соотношение воображения и творчества. Смешанность этих понятий берет свое начало в античности, где воображением называли умение индивида воспринять истину бытия, когда перед пассивно воспринимающим человеком бытие раскрывает себя. Поэтому идеалом мастерства становится умение воплотить открывшуюся мастеру сущность вещи. Тот же процесс мы видим в современном понимании творчества, когда посредством вдохновения гений становится медиумом неких высших сил, «диктующих» ему произведения искусства.

Мы позволили себе не согласиться с поставленным подобным образом вопросом и рассмотрели соотношение творца и творения. В «медиумной» теории творчества творцу отводится роль пассивного проводника, его произведение предопределено «высшей силой», воспитанием, средой, обстоятельствами. Мы исходим из того, что содержания нашего разума, поднимаясь из неосознаваемых сфер, могут восприниматься как чуждые. Философия и психология только подошли к предположениям о содержании этих сфер, и на этом пути человека ждет еще не мало открытий. Поэтому процесс творчества мы не склонны приписывать вмешательству высших сил. Воображение — это деятельность индивидуального разума, которая, воплощаясь в культуре, принимает формы творчества.

В целом же, богатством внутреннего мира человека определяется способность к осознанию смысла своего бытия, т. к. этот смысл не лежит на поверхности и не заключен всецело в объек-

тах эмпирической действительности, а принадлежит также и духовному плану бытия. Сфера духовности может быть восприимчива умозрачительно. Таким образом, человеческий разум благодаря воображению, делает постижимым смысл жизни, который ведет к преодолению конечности чувственного бытия.

Во **втором параграфе** «Феномены социального разума и социального воображения» можно выделить два раздела: первый посвящен описанию социального разума и его архитектоники, второй — феномену социального воображения.

Первый раздел посвящен описанию феномена, который мы обозначаем как социальный разум, подчеркивая тем самым духовность этого явления. При его анализе, мы выделили следующие черты: способность формулировать общие принципы возникает благодаря существованию разума, являющегося всеобщим и вечным (Аверроэс называет этот разум материальным); это особая духовная реальность, являющаяся отражением общественного бытия, носителями ее являются индивиды (диалектический материализм); индивидуальный опыт наделен богатством и многообразием из-за существования особой сферы взаимодействующих людей и продуктов их взаимодействия (П. Сорокин); кроме политико-правовых и экономических аспектов социума, существуют не сформулированные явно, не высказанные эксплицитно, не вполне осознанные в культуре умственные установки, общие ориентации и привычки сознания различных слоев общества (А. Я. Гуревич).

Итак, социальный разум возникает в результате совместной деятельности людей, сосуществования, и проявляется в сознании индивида как результат его жизни в социуме. Именно индивиды живут по законам данного государства, они способны их изменить, именно они находятся под влиянием родной культуры и оказывают на нее ответное воздействие. В процессе совместной с другими людьми жизни формируется представление человека о должном, мечта о том, как все должно быть. У других людей также формируется представление о том, что такое человек, и каков должен быть жизненный мир человека. Их совместное бытие, их экзистенциальный диалог, их «межцеребральное воздействие» делает возможным существование универсальных идей и представлений социокультурного субъекта, той сферы культуры, в которой индивидуаль-

ные человеческие субъекты комплиментарны друг с другом. Так как мы способны различать в процессе самоосознания «бытие собой» и «бытие другим», то утверждать обособленность социокультурного субъекта от индивидуального вполне обоснованно.

Таким образом, социокультурный субъект является содержательной стороной социального разума, то есть мышлением человека как социального существа.

Следует предположить существование в социальном разуме определенной архитектоники, так как он внутренне упорядочен. В социальном плане она справедлива по отношению к экзистенциальным состояниям человека, которые имеются в обществе и для всех являются примерно одинаковыми личными ситуациями. Примером удивления может служить праздничный карнавальный восторг при наступлении оптимистичных перемен или состояние шока от предчувствия тяжелых времен. Любопытству может соответствовать всеобщее желание переустроить свой жизненный мир. Воображение проявляется в качестве социальных утопий и идеалов, о которых речь пойдет во *втором разделе*.

Идеал исполняет роль посредника между человеком, обществом и окружающим миром, создавая культуру. Будучи понятием всеобщим, идеал объясняет существование различных культур и определяет их своеобразие. Идеалы, формирующие культуру, можно рассматривать в их *вертикальной иерархии*, где они выстраиваются в соответствии с ценностью отношения, которое опосредуют. Также можно проследить *горизонтальный срез*, где отчетливо наблюдаются *две тенденции в идеалообразовании*: первая направлена на создание идеальных образов традиции, а другая — на отрицание существующего порядка вещей и создание нового. Этот процесс наглядно отражен в существовании двойственности любой культуры, где одновременно присутствуют, находятся в тесном взаимодействии, переходят друг в друга и открывают новые горизонты две стороны культуры: официальная и неофициальная. Если в официальной находят воплощения традиционные идеалы, то неофициальная существует на основе утопических, отличительная черта которых — их непримиримость по отношению к устоявшейся традиции.

Таким образом, во второй главе мы показали основные аспекты существования феномена социального и индивидуального

воображения, которые содержательно связаны с феноменами социального и индивидуального разума. Феномены социального и индивидуального воображения с необходимостью *соединяются в представлении человека о смысле жизни*: идеалы, господствующие в обществе, становятся достоянием внутреннего мира человека, проходят «переплавку», сливаясь с образами спонтанного индивидуального воображения, и объективируются в культуре вновь. В данной работе мы поставили формирование таких представлений в зависимость от круга возможностей, которыми обладает человек — оно содержит в себе и индивидуальное решение о мире, но опирается на общечеловеческое представление о смысле. Работа человеческого разума с такого рода абстрактными построениями и соотнесение их с повседневными заботами становятся возможными благодаря деятельности воображения. Индивидуальное воображение становится тем органом внутреннего зрения, который позволяет нам выносить суждения о жизни с целью определения ее смысла. Но необходимо еще раз подчеркнуть двойственность смысложизненного решения: опираясь на общечеловеческие ценности, индивид воображает собственное, отличное от всех предшествующих, представление о бытии и его смысле.

В итоге хочется еще раз отметить тенденцию, характерную для XX века — стремление решить тупиковые ситуации за счет перевода их в плоскость оппозиции Я — Другой. Причем стремление найти в другом черты близкие собственным, отрицая остальные, сменяется пониманием, что движение вперед возможно лишь за счет восприятия инаковости Другого, за счет того нового, которое воображает наш разум в результате этого процесса.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы развития темы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Проблемы неофициальной культуры. Человек и мир. Вып. 3: Межвузовский сборник научных трудов. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 1997. 0,3 п. л.

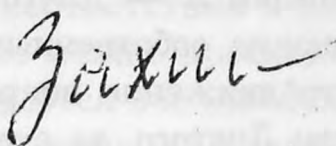
2. Роль воображения в процессе смыслообразования / Современная Россия: смыслообразующие факторы развития (тезисы докладов межрегиональной философской конференции. 16 декабря 1998 года). Тюмень, ТОГИРРО, 1999. 0,1 п. л.

3. Спонтанность в творческом воображении / Мозаика смысла: Сборник научных трудов. Вып. 2. Тюмень, ТОГИРРО, 1999. 0,4 п. л.

4. «Субкультура протеста и андеграунда» и «молодежный бунт» как явления неофициальной культуры / Преемственность поколений: диалог культур. Материалы международной научно-практической конференции 24 сентября 1996 г. Вып. 3. Санкт-Петербург: Редакционно-издательский центр Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 1996. 0,1 п. л.

5. Фантазия, игра и «любезное богу юродство» / Духовные процессы в условиях социальных преобразований. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции 22 мая 1997 г. Тюмень: «Вектор Бук», 1997. 0,1 п. л.

Соискатель

О. В. Захарова

ЛР 020405 от 14.05.97

Подписано в печать 27.10.99. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 509.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

